К НАСЛЕДИЮ В. Н. ТАТИЩЕВА

Р. Г. ХАЧАТРЯН

В настоящей статье мы рассматриваем материалы, связанные с историей армянского народа, имеющиеся в трудах выдающегося русского историка Василия Никитича Татищева.

Вопрос рассматривается впервые и, на наш взгляд, представляет интерес с точки зрения истории связей русской и армянской исторических наук и истории вклада русской исторической науки в разработку вопросов истории армянского народа.

Еще на рубеже XVII и XVIII вв., в период формирования русской исторической науки, в русской исторической литературе появляется интерес к прошлому и настоящему Армении.

Уже в «Скифской истории» Андрея Лызлова имеются ценные сведения, относящиеся к истории армянского народа.

Следует отметить, что этот интерес к истории и культуре армянского народа и к русско-армянским отношениям, проявившийся в русской исторической литературе, имел не только научное, но и политическое значение.

Сочувственное отношение А. Лызлова и других авторов русских исторических сочинений того периода к освободительной борьбе армянского народа имело большое значение в деле формирования и утверждения русской ориентации армянского освободительного движения.

В эпоху Петра I русско-армянские отношения вступают в новую фазу, что способствует усилению интереса как правящих кругов России, так и русской общественной мысли, в частности исторической науки, к Армении.

В начале XVIII в. в районе Казани, недалеко от Волги были обнаружены развалины города Болгар—одного из крупных центров Волжско-Булгарского царства.

В общем комплексе памятников здесь были найдены и надгробные камни с армянскими надписями. Впервые обратил на них внимание дьяк Михайлов, который дал описание этих памятников еще в 1712 г.

Можно без преувеличения сказать, что обнаружение армянских надписей явилось настоящим научным открытием, т. к. эти надписи стали для русских историков основой создания весьма ценных работ об армянских поселениях в России[1].

---

[1] Представители русской исторической науки на протяжении XVIII, XIX и XX вв.

Развалины города Болгар, и в том числе армянские надписи, вызвали большой интерес у Петра I, который лично осмотрел их в 1722 г.

О посещении этого памятника Петром I Ф. И. Соймонов пишет: «Остатки города Булгар, ниже устья реки Камы на повосточной стороне реки Волги лежащие, возбудили в императоре, когда мимо ехал, любопытство, чтоб оные осмотреть. Он сожалел, что древния строения со всем разваливаются, о чем вспомнив в Астрахани, писал 2 июля к Губернатору Казанскому и велел немедленно послать туда несколько каменщиков для починки фундаментов у башен, и чтоб впредь таким же образом и протчия старыя строения починили. Губернатор получил же притом указ, чтоб велел списать находящиеся там татарския и армянския гробныя надписи, коим полезным трудом история онаго старого города несколько изъяснена»[2].

В течение XVIII в. в русской исторической науке постоянно растет интерес к вопросам истории и культуры Армении, к истории русско-армянских отношений.

В исследуемой нами проблеме—русская историческая мысль и Армения—особое место принадлежит наследию В. Н. Татищева.

Многогранная государственная и научная деятельность В. Н. Татищева, его политическое и научное наследие давно являются предметом исследования историков и историографов. Одним из заслуживающих внимания аспектов научного наследия Татищева является его интерес как ученого к вопросам истории многих народов, входивших в пределы Российской империи, а также находившихся вне России, но имевших тесные политические и экономические сношения с ней.

Мы рассматриваем этот вопрос на основе материалов, относящихся к истории Армении.

Ввиду отсутствия какой-либо специальной литературы по рассматриваемому вопросу, работа наша построена на основе трудов В. Н. Татищева и некоторых архивных материалов, связанных с его политической и научной деятельностью. Нами рассмотрены материалы, содер-

---

неоднократно обращались к этим надписям и обнаруженным здесь другим памятникам армянской культуры. Созданные ими по этим материалам труды представляют большой интерес для истории армянских колоний. Последними по времени и наиболее ценными и обобщающими являются работы А. И. Смирнова, в частности его монография «Волжские Булгары» (М., 1951), в которой собран, всесторонне проанализирован и обобщен материал, относящийся к армянской колонии города Болгар.

[2] «Описание Каспийского моря и чиненых на оном Российских завоеваний, яко часть истории Петра Великаго, трудами Тайнаго Советника, губернатора Сибири, и ордена святаго Александра кавалера, Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала Его Превосходительства, в бытность его службы морским офицером» («Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах», 1763, № 3, стр. 198).

жащиеся в «Истории Российской»[3], «Лексиконе»[4], а также трудах В. Н. Татищева по географии России[5].

В Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР нами изучены: фонд № 95 (опись 5, фонд академика А. А. Куника), фонд № 1 (Протоколы Академии наук), опись 3 (ученые корреспонденции), содержащие отдельные интересные материалы об участии В. Н. Татищева в русско-армянских отношениях и его научном интересе к истории Армении. В статье использованы также те немногочисленные труды досоветских и советских историков, в которых есть отдельные упоминания о связях Татищева с армянами, главным образом в аспекте политических отношений[6].

В начале статьи считаем не лишним вкратце отметить позицию, занимаемую Татищевым в русско-армянских отношениях.

Участие В. Н. Татищева в этих отношениях связано, главным образом, с его деятельностью на посту Астраханского губернатора, в 1741—1745 гг.

Следует отметить, что именно в этот период Астрахань играла особую роль в жизни армян, проживающих в России. В целях поощрения промышленности и торговли российское правительство создавало бла-

---

[3] Мы основываемся на двух изданиях «Истории Российской» В. Н. Татищева: первом издании и последнем семитомном издании Академии наук СССР («История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым», книга первая, часть первая, М., 1768; книга первая, часть вторая, М., 1769, книга вторая, М., 1773, книга третья, М., 1774, книга четвертая, СПб., 1784, книга пятая, М., 1848; а также «История Российская», т. I, М.—Л., 1962, т. II, М.—Л., 1963, т. III, М.—Л., 1964, т. IV, М.—Л., 1964, т. V, М.—Л., 1965, т. VI, М.—Л., 1966, т. VII, Л., 1968.

[4] «Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской, сочиненный господином тайным советником и Астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым», ч. I—III, СПб., 1793 (в дальнейшем—«Лексикон...»).

[5] В. Н. Татищев, Избранные труды по географии России, под ред. со вступительной статьей и комментариями А. И. Андреева, М., 1950.

[6] Н. Попов, В. Н. Татищев и его время. Эпизод из истории государственной, общественной и частной жизни в России первой половины прошедшего столетия. Сочинение Нила Попова, М., 1861; его же—Ученые и литературные труды Татищева, СПб., 1866; П. Пекарский. Новые известия о В. Н. Татищеве адъюнкта П. Пекарского (приложение к IV тому «Записок Императорской Академии наук», СПб., 1864, № 4); А. А. Куник, Перечень сочинений В. Н. Татищева и материалов для его биографии, собранных академиком А. А. Куником («Записки Императорской Академии наук», т. 17, книжка I, СПб., 1883); М. Н. Тихомиров, Отрывки славянских рукописей в Матенадаране (*«Բանբեր Մատենադարանի»*, 1962, № 6); А. И. Андреев, Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. («Исторический архив», М.—Л., 1951); Н. М. Шакинко, В. Н. Татищев как государственный деятель («Вопросы истории», 1975, № 4); А. И. Юхт—ряд статей об армянской колонии в Астрахани, опубликованных в *ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր»*, 1956, № 8; 1958, № 1; 1960, № 12; В. А. Хачатурян, Население армянской колонии в Астрахани во второй половине XVIII века (*ՀՍՍՀ ԳԱ «Տեղեկագիր»*, 1965, № 7); Э. А. Акопян, Страницы из истории армяно-русских литературных связей XVIII века (*«Բանբեր Մատենադարանի», 1963, № 6)*, *Ֆրունզե Պողոսյան, «Աստրախանի հայոց դատաստանագիրքը» («Բանբեր Մատենադարանի», 1962, № 6)*.

гоприятные условия для иноземных и особенно восточных купцов и промышленников, осуществляло покровительственную политику в отношении армян-поселенцев в России вообще и в Астрахани в частности.

В. Н. Татищев, будучи представителем дворянства и защитником интересов русского дворянского государства, сам придавал большое значение торговле и промышленности. В письме кабинет-секретарю И. А. Черкасову Татищев, анализируя причины могущества великих держав прошлого, писал: «И сие нп от чего инато, как от многолюдства и богатства, а богатству корень купечества и рукоделия...»[7].

Исходя из этого убеждения, В. Н. Татищев поддерживал иноземных купцов в Астрахани и особенно армян. Обосновывая эту свою позицию, В. Н. Татищев в письме к тому же И. А. Черкасову в 1745 г. писал: «что же о армянах упоминал, что я о пользе и увольнении от магистрата старался, оное по должности, яко о пользе государственной, писать имел причину... Сие довольно видимо, что я их тем обнадежа, знатных капиталистов в подданство российское призвал и фабрик знатно чрез них умножил»[8].

В Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР нами обнаружены некоторые интересные новые документы, дополняющие наши сведения о позиции Татищева по отношению к купцам, промышленникам и ремесленникам армянам.

В одном из этих документов, говоря о планах создания нового города в районе реки Орь и описывая перспективы будущего города, В. Н. Татищев пишет:

«10. Что же ко внутренней коммерции касается, то в новом городе у Орь реки и на Аральской пристани в скором времени распространятца может... да из купечества сами для того способу на житье приидут из разных городов и мест, лишь бы им пристойная привилегия пожалована была, а именно: бухарцы, хивинцы, индейцы, армяне и другие, а может быть и европейские иноземцы»[9].

Сохранились здесь и другие интересные документы, связанные с конкретными делами купцов и промышленников армян, из которых видно, какое внимание уделял Татищев этим вопросам.

Так, например, в «Донесении коллегии Ин. Дел о принятии в русское подданство выехавшего из Турции армянского купца Матвея Михайлова, 7 июня 1743 года»[10] Татищев сообщает, что «минувшего мая 28-го дня подданный турецкой области Аравской земли города Халюпи армянин римскаго вероисповедания Матвей Михайлов» просил себя «и брата роднаго Шукры Михайлова, который ныне с купечеством в Персии, в Гиляне принять в великое ея Императорскаго Величества

---

[7] П. Пекарский, указ. соч., стр. 45.

[8] Там же, стр. 44.

[9] «Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР» (в дальнейшем — ЛОААН), ф. 95, оп. 5, ед. хр. 20, л. 12-об. (копия).

[10] Там же, ед. хр. 43, лл. 228-об.—229 об. (копия).

подданство и позволить ему в Астрахани жениться и для житья построить двор»[11].

Обосновывая ходатайство Матвея Михайлова, Татищев пишет, что еще в 1720 г. было дано указание Правительствующего Сената губернатору Астрахани Артемию Волынскому, повторенное в 1723 г. о том, что приезжим купцам—«торговать с платежом обыкновенной пошлины» и «приласкивать, дабы на то смотря и другие иностранные купцы охотно приезжали» и чтобы «им от кого никакой обиды не было»[12].

Напоминая об этом, Татищев пишет: «...а понеже оной армянин как от здешних купцов слышно, имеет капитал не малой и против здешняго лучшаго купца богатее, и для того в приласкании его по сим означенной инструкции и указу позволили ему здесь селиться»[13].

Татищев после этого во второй раз обращается по вопросу купца Матвея Михайлова. В августе 1743 г. в донесении императрице Елизавете Петровне Татищев, в числе прочих вопросов, пишет: «турецкой армянин Матвей Михайлов купил здесь лучший двор и намерен фабрику шелковую заводить, ибо он сказывает, что в турецкой земле имел великую фабрику»[14]. Здесь же имеется и другое донесение Татищева Коллегии Иностранных Дел—«по челобитью Астраханского армянина Осипа Яковлева о составлении им торговой компании с другим армянином персидским подданным, 24 июля 1743 г.»[15].

Имеется еще ряд подобных документов, весьма ценных вообще с точки зрения истории русско-армянских экономических отношений.

В. Н. Татищеву приходилось принимать участие в решении не только экономических, но и административно-правовых вопросов, связанных с поселенцами армянами в Астрахани, с формированием армянского войска и многих других вопросов, благодаря чему он был хорошо осведомлен о положении армян.

Эта политическая осведомленность положительно сказывалась и на освещении Татищевым научных вопросов, связанных с Арменией. В основе «Истории Российской» В. Н. Татищева лежат русские летописи. Татищев впервые в русской исторической науке подверг всестороннему источниковедческому исследованию огромный летописный материал в хронологическом диапазоне почти всей русской истории, снабдил эти летописи ценнейшими комментариями и, по существу, впервые ввел этот материал в подлинное научное обращение.

Вот почему для нас представляют большой интерес приводимые Татищевым те немногочисленные летописные данные, которые касаются Армении. С историографической точки зрения они являются первыми материалами по Армении из русских летописей и литератур-

[11] Там же, л. 228-об.
[12] Там же, л. 229.
[13] Там же.
[14] Там же, ф. 95, оп. 5, ед. хр. 43, л. 245 (копия).
[15] Там же, лл. 238—240 (копия).

ных памятников, которые введены в научное обращение в русской исторической науке.

Во второй части «Истории Российской» Татищев приводит из «летосказания Нестора» первое в русской исторической литературе упоминание о Великой и Малой Армении, связанное с библейским рассказом о разделении земли между сыновьями Ноя[16].

Материалы, относящиеся к Армении, имеются и в третьей части «Истории Российской», построенной в основном на Никоновской летописи.

Здесь, говоря об Александре Невском, Татищев приводит следующий отрывок из Никоновской летописи: «И прослы имя Александрово по всем странам от моря Варяжского до моря Понтийского, и до моря Хвалынскаго, и до страны Тиверейския, и до гор Араратских, иже об ону страну моря Хвалынскаго»[17].

Татищев приводит также интересные материалы из Никоновской летописи, связанные с походом Новгородцев в 1366 г. на Волгу, которые свидетельствуют о наличии армян в Нижнем Новгороде в указанный период[18].

Из Никоновской летописи приводится и другой летописный материал, связанный с завоеванием Армении Тамерланом (Темир-Аксаком)[19].

Весьма интересны относящиеся к Армении материалы, содержащиеся в приводимом Татищевым сказании о хождении Митрополита Пимена в Царьград. Это рассказ о третьем паломничестве Митрополита Пимена, совершенном им в 1389 г., записанный сопровождавшим его дьяком Игнатием. В этом русском литературном памятнике XIV в. нашли своеобразное отражение факты занятия византийского императорского престола армянами. Автор «хождения» рассказывает: «Оскудеша ж цари гречески, и тако от тех стран армянских воцарися во грекех царь. Други же брат его воцарися во отечествии своей Армении. Бе же оба христиане, и цареградстий и арменстий»[20]. Далее следует подробный рассказ о войнах между двумя братьями и о судьбе их наследников. В основном тексте «Истории Российской» рассказ о поездке Пимена в Царьград кончается следующими словами: «Посем же бывшу ми во Иерусалиме и видевшу многа, яже зде не вмесчаюсча суть»[21].

Однако в черновиках В. Н. Татищева материал на вышеуказанном не кончается, а дается еще подробное описание посещения Пименом Иерусалима. В числе прочего, автор приводит сведения об армянском духовенстве, описывает армянскую церковь на горе Сион и т. д.[22].

---

16 В. Н. Татищев, История Российская, т. II (часть вторая), стр. 25.

17 Там же, т. V (часть третья), стр. 33.

18 Там же, стр. 177.

19 Там же, стр 182.

20 Там же, стр 167.

21 Там же, стр. 172.

22 Там же, стр 296—298; видимо, в окончательной редакции Татищев в целях сокращения эту часть опустил.

Татищев не только приводит данные из летописей об Армении, но в отдельных случаях и комментирует их. Эти комментарии весьма ценны и интересны. Так например, комментируя материал, связанный с историей волжских болгар, Татищев пишет: «Между ими же, чаятельно, были немало и армян; ибо в развалинах Богарда сысканы камни гробовые, подпись армянскую от Христа 557, 884, 886 имеющие, которые хранятся в Императорской Академии»[23]. Здесь важно то, что Татищев не только приводит факт находки армянских надписей в г. Болгар, но и на этом основании формулирует научный вывод—«между ими же, чаятельно, были немало и армян».

Этот вывод Татищева имеет принципиальное значение, если учесть, что некоторые исследователи даже в XIX в. считали, что наличие этих надписей является лишь результатом случайного посещения этих мест отдельными купцами из армян[24]. Между тем Татищев уже в свое время усмотрел в этом нечто большее. Дальнейшие исследования ученых подтвердили предположение Татищева.

Таким образом, мы можем сформулировать вывод о том, что В. Н. Татищев первым в русской исторической науке ввел в научное обращение материал из русских летописей и литературных памятников, относящийся к Армении, и дал ценные комментарии к ним.

Известно, что «История Российская» В. Н. Татищева была издана в 70-е годы XVIII в., в ее окончательной, второй редакции. Однако сохранилась и первая, предварительная редакция некоторых ее частей. А. А. Шахматов проделал в свое время большую работу по сравнительному анализу двух редакций, на основе чего ему удалось проследить процесс работы Татищева над «Историей Российской». Публикация первой редакции второй части «Истории Российской»[25] дала и нам возможность сравнить интересующий нас материал, имеющийся в двух редакциях. Проделанная нами тщательная сверка первой редакции второй части со второй редакцией той же части дает возможность определить и ход работы В. Н. Татищева над армянским материалом.

Типичные для В. Н. Татищева: научная добросовестность, кропотливость, неоднократная проверка фактов, бесконечный научный поиск, дополнения и исправления проявились как в работе над всей книгой, так и на относительно небольшом материале по Армении, содержащемся в ней.

Ниже приводим некоторые характерные примеры:

В первой редакции нет многочисленных упоминаний реки Аракс и попыток уточнения ее местоположения в понимании античных историков

---

[23] Там же, т. II (часть вторая), стр. 230, прим. 173.

[24] К. Н. Григорьян, Из истории русско-армянских литературных и культурных отношений (X—начало XX вв.), Ереван, 1974, стр. 32.

[25] В. Н. Татищев, История Российская, т. IV (часть вторая, первая редакция).

и географов. Видимо, Татищев занялся этим после завершения первой редакции и включил этот материал во вторую редакцию.

Указывая на противоречивость мнений древних авторов, он рассматривает и новые труды, и по поводу словаря Мартиниера[26] пишет: «И как многие спи три реки Араксис, Яксарт и Оксус одну з другою мешают и кладут в таких местах, где их нет, то и Мартиниеру не зазорно было смешаться»[27].

Во второй редакции, говоря о болгарах и городе Болгар, Татищев, как мы уже отмечали, говорит об армянах и армянских надписях. Однако в первой редакции этого еще нет. Значит, это стало известно ему позднее и включено во вторую редакцию.

Пример другого рода — когда Татищев в первую редакцию включил армянский материал, но, проверив, изъял из второй редакции: в первой редакции Татищев утверждает, что сарматы и армяне «дву согласных споряд не выговаривают»[28], но во второй редакции этого уже нет. Изъяв этот пример из второй редакции, Татищев был прав, т. к. это утверждение относительно армянского языка неверно.

Широкая эрудиция В. Н. Татищева, его глубокие познания не только в области истории, но и географии, экономики, юридических и естественных наук дали ему возможность приступить к работе по созданию фактически первого русского словаря энциклопедического типа. Это — его «Лексикон Российской исторической, географической, политической и гражданской». «Лексикон», как и остальные труды Татищева, при его жизни не вышел в свет. Он был издан почти полвека спустя после его смерти, в 1793 г.[29]

Татищев, по своему обыкновению, долго трудился над составлением этого словаря. В Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР сохранились интересные материалы, связанные с его работой над «Лексиконом», в частности, составленный им предварительный словник под названием—«Звания городов, урочищ, рек, озер, чинов, фамилий, денег и обстоятельств в России употребляемых собраны для обстоятельного описания в статском и историческом лексиконах, что куда принадлежит»[30].

Словник составлен Татищевым полностью от буквы «А» до буквы «Я», однако завершить всю работу ему не удалось, и он составил словарь до буквы «К» включительно.

В этом словнике Татищевым было предусмотрено дать в словаре лишь одно слово, относящееся к Армении — «Араратские горы»[31]. Однако, как видно из изданного «Лексикона», он в дальнейшем включил и ряд других интересных материалов по Армении.

---

[26] Имеется в виду словарь Антуана Мартиниера: „Le Grand Dictionnaire géographique et critique", 1726—1739.

[27] В. Н. Татищев, История Российская, т. I, стр. 180.

[28] Там же, т. 4 (часть вторая, первая редакция), стр. 67.

[29] «Лексикон...», ч. I—III.

[30] ЛОААН, ф. 95, оп. 5, ед. хр. 23, л. 1 (копия).

[31] Там же, л. 2 (копия).

В статье «Арарат»[32] Татищев приводит данные о местоположении и краткую физико-географическую характеристику горы Арарат. Здесь же, имея в виду Эчмиадзин, он пишет, что «...при ней есть монастырь Армянский, где главный Армянский Патриарх обитает». Татищев считает нужным также отметить, что «армяне оную так высоко почитают, что при узрении оной землю целуют...». Заслуживает интереса и то обстоятельство, что в статье «Арарат» Татищев, хорошо знавший немецкий язык, комментирует Лютера по поводу толкования названия «Арарат», в связи с лютеровским переводом Библии на немецкий язык. «В Библии же переведено Лютером, проклята, или дрожащая, но оба сии не пристойны», — пишет Татищев.

В статье «Аракс» Татищев дает физико-географические сведения о реке Аракс и еще раз возвращается к вопросу об уточнении местоположения этой реки в понимании античных авторов[33].

Представляет большой интерес помещенная в «Лексиконе» статья Татищева — «Армяне»[34]. Она, естественно, как и все статьи в словаре, небольшая, но в ней интересно отобраны вопросы и расставлены акценты. Прежде всего В. Н. Татищев указывает на рассеянность армян по разным странам — «во всей Азии, и неколико в Европе», но тут же указывает, что «собственно в Персидской власти Великая, а в Турецкой Малая Армения, особые государства были».

Затем Татищев дает интересные сведения об истории и структуре армянской церкви. «Они суть христиане,—пишет он,—имеют двух Патриархов, главный в Араратском монастыре, в Великой Армении, другой в Малой Армении, но более в Иерусалиме бывает, и под властию имеют епископов, которых именуют вардапет». Татищев пишет о попытках греческой церкви присоединить к себе армянскую церковь. «И хотя о соединении их много греки прилежали, — говорит он,— но за недостатком ученых оставили».

Остро и резко говорит Татищев о происках католической церкви по отношению к армянам: Отмечая, что «Папежская власть везде государям и государствам вредительна», он далее пишет: «токмо римские проповедники, множество их к приятию римскаго вероисповедания склоняли... в Персии же, хотя Папистов не много, но через деньги и коварства много безпокойства армянам причиняют».

На самом деле известно, что Ватикан и католические короли, в частности Людовик XIV, прилагали много усилий, прибегали к интригам и к подкупу для осуществления перехода армян в католичество[35]. В данном случае обращает на себя внимание большая осведомленность

---

[32] «Лексикон..», ч. I, стр. 51—52.

[33] Там же, стр. 52, 60.

[34] Там же, стр. 61—63.

[35] О переписке Людовика XIV с шахом Аббасом по этим вопросам см. Г. А. Эзов, Сношения Петра Великого с армянским народом, СПб., 1898, стр. XIII—XVI, а также интересную статью Б. А. Тураева, Россия и христианский Восток (сб. «Россия и ее союзники в борьбе за цивилизацию», М., 1916, III, стр. 214).

В. Н. Татищева в этих вопросах, связанных с судьбами армян вообще, и, в частности, на Ближнем Востоке.

В конце статьи Татищев дает сведения об армянах в России. Он пишет: «В России их, как в подданство пришедших, так и для купечества иностранных не мало находится, для котораго им позволено явные церкви в Москве, Санктпетербурге, Астрахани и Кизляре иметь, к которым епископы от их патриархов в Астрахань присылаются».

В ряде статей, не касающихся Армении непосредственно, Татищев также дает интересные сведения об армянах. Так например, в статье «Астрахань»[36] Татищев сообщает сведения об армянских гостиных дворах и наличии армянского купечества в городе.

В статье «Индиане»[37] Татищев связывает историю русско-индийской торговли и с армянами. Он пишет: «...но как скоро Астрахань Иоанном I взята, они купно с армянами в России явились, и по данной жалованной грамоте, которая в 1669-омъ году, подтверждена в Астрахани, имеют особой не малой гостиной двор...». В ряде других статей «Лексикона» — «Грузия»[38], «Каспийские врата»[39] и других также имеются интересные сведения, относящиеся к армянам.

Помимо «Лексикона», т. е. словаря энциклопедического типа, Татищев, видимо, имел намерение составить и языковый словарь для переводов. Об этом упоминает А. А. Куник в опубликованном им перечне трудов В. Н. Татищева[40], а также Н. Попов[41]. В Ленинградском отделении Архива Академии Наук СССР сохранились следы и этой работы В. Н. Татищева. Это — тетрадь, на обложке которой написано: «Лексикон», сочиненный для приписывания иноязычных слов обретающихся в России народов»[42]. На 2-ом листе тетради написано—«лексикон, сочиненный для приписывания иноязычных слов, обретающихся в России народов, для котораго выбраны токмо такия слова, которыя в простом народе употребляеми...»[43].

Видимо, Татищев решил поручить знающим разные языки лицам собрать соответствующий материал по каждому языку и составил инструкцию для исполнителей, в которой, в частности, предписывалось, «чтоб спрашивал у человека чистаго изречения», говорилось, что «надлежит сказанное внятно выслушивать»[44] и т. д. Здесь же имеется и составленный Татищевым перечень слов на русском языке (всего около 1500 слов) от буквы «А» до буквы «Д» включительно, по которому надле-

---

36 «Лексикон..», ч. I, стр. 77.

37 Там же, ч. III, стр. 83—84.

38 Там же, ч. II, стр. 93.

39 Там же, ч. III, стр. 185—186.

40 «Перечень сочинений В. Н. Татищева и материалов для его биографии, собранных академиком А. А. Куником», т. 47, кн. I, стр. 86.

41 Н. Попов, В. Н. Татищев и его время, стр. 582.

42 ЛОААН, ф. 95, оп. 5, ед. хр. 17 (под таким же названием эта работа упоминается в перечне А. А Куника, под № 150).

43 Там же, л. 2 (копия).

44 Там же.

жало собрать соответствующие слова на интересующих В. Н. Татищева других языках[45].

Весьма интересно, что в числе разных языков, по которым Татищев собирался составить словарь, перечисляется и армянский язык. Подтверждение этому мы находим в ответе Татищева на сделанный ему запрос относительно того, какие есть у него словари — «дикционеры». По этому поводу он писал: «Лексикона такого, как переводчик Кондратович доносил, я не имею; токмо слов с небольшим 200 написав от всех подвластных России языков, требовал переводу» и перечисляет целый ряд языков народов, живущих в России. Далее он перечисляет языки народов, не входивших в состав Российской империи, и пишет: «За тем разных — Индийской, Армянской... (следует перечисление—*Р. Х.*)... При некоторых тех народов краткое описание и разговоры, но все оное не токмо в порядок не собрано, но и по разным местам лежит...»[46]. Таким образом, выясняется, что Татищев действительно в числе прочих языков интересовался и армянским языком и делал попытку собрать определенное количество слов на армянском языке для составления упомянутого словаря.

Татищев всегда придавал большое значение и отводил первое место отечественным источникам и проделал огромную работу по их научной обработке. Вместе с тем он ценил и хорошо понимал значение иностранных источников в разработке отечественной истории, проделал большую работу по их изучению, от древних до современных, первым поставил на научную основу критику иностранных и особенно западных источников.

Татищев отмечал односторонность западных источников, в том числе древних, недостаточность освещения в них истории восточных народов.

Татищев искал новые, восточные источники, интересовался древней и новой историей Востока. В одном из писем советнику канцелярии Академии наук И. Д. Шумахеру Татищев подтверждает получение им «Истории о Ассирийской царице Семирамиде»[47], в другом письме (тоже Шумахеру) он просит выслать ему «Кира персидскаго»[48].

Татищев хорошо был знаком со многими европейскими ориенталистами и в том числе шведскими учеными специалистами по армянским источникам — Генриком Бреннером и Бензелиусом, был в тесных контактах с ними[49]. Эти шведские ученые в 1723 г., в самый канун приезда Татищева в Швецию, осуществили в Стокгольме первое латинское издание (и вообще первый перевод на иностранный язык) «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци[50].

---

[45] Там же, лл. 3—13 (копия).

[46] Н. Попов, В. Н. Татищев и его время, стр. 582.

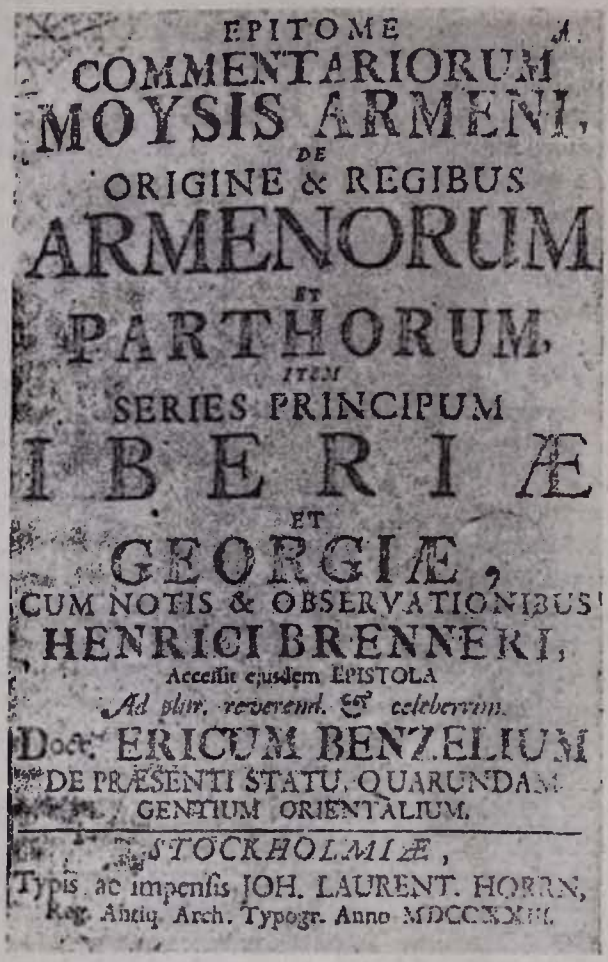
[47] ЛОААН, ф. 95, оп. 5, ед. хр. 52, л. 5 (копия).

[48] Там же, л. 7 (копия).

[49] О его связях с ними см. Н. Попов, Ученые и литературные труды Татищева, СПб., 1866, стр. 8; П. Пекарский, указ. соч., стр. 15; А. И. Юхт, Из наследия В. Н. Татищева («История и историки за 1973 год», М., 1975, стр. 298—299 и др.).

[50] Epitome commentariorum Moysis Armeni, de origine et regibus Armenorum et

Трудно полагать, что они не ознакомили Татищева, занятого поиском древних источников, с этой только что вышедшей в свет книгой, од-



EPITOME
COMMENTARIORUM
MOYSIS ARMENI,
DE
ORIGINE & REGIBUS
ARMENORUM
ET
PARTHORUM,
ITEM
SERIES PRINCIPUM
IBERIÆ
ET
GEORGIÆ,
CUM NOTIS & OBSERVATIONIBUS
HENRICI BRENNERI,
Accessit ejusdem EPISTOLA
Ad plur. reverend. & celeberrim.
Doct. ERICUM BENZELIUM
DE PRÆSENTI STATU QUARUNDAM
GENTIUM ORIENTALIUM.
STOCKHOLMIÆ,
Typis ac impensis JOH. LAURENT. HORRN,
Reg. Antiq. Arch. Typogr. Anno MDCCXXIII.

нако следов работы над историей Мовсеса Хоренаци в его трудах мы не встречаем. Это можно объяснить и тем, что Бреннер и Бензелиус сдела-

Parthorum, item series principum iberiae et Georgiae... Stockholmiae Anno MDCCXXIII. В связи с этим изданием Мовсеса Хоренаци считаем необходимым сделать нижеследующее уточнение. В книге «Մովսես Խորենացի, Պատմություն Հայոց, թարգմանությունը, ներածությունը և ծանոթագրություններն ակադեմիկոս Ստ. Մալխասյանցի», Երևան, 1968, стр. 59, академик Ст. Малхасян об этом издании пишет: «լատիներեն թարգմանություն Բրեններ, ապագրված Ստոկհոլմում 1733 թվին։ Սակայն այս թարգմանությունը ոչ մի մատենագրանում չկա և այն ոչ ոք չի տեսել»։

К сожалению, глубокоуважаемый ученый допускает здесь две неточности, во-первых, книга вышла в свет не в 1733 г., а на десять лет раньше, в 1723 г., во-вторых, она давно хранится в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина: шифр ГБЛ МК $\frac{\text{Moses}}{\text{лат. 8}}$.

ли не полный перевод труда Мовсеса Хоренаци, а лишь его изложение, которое могло не удовлетворить Татищева. Несмотря на это, мы имеем основание говорить о принципиальном отношении В. Н. Татищева к армянским источникам. В Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР, в фонде № 1 (Протоколы Академии наук), в разделе «ученые корреспонденции» имеется весьма интересное письмо Татищева И. Д. Шумахеру, написанное из Болдино 22-го февраля 1748 г.[51]. Письмо Татищева было вызвано тем, что в 10-ом номере «С.Петербургских ведомостей» за 1748 год было помещено объявление Академии наук, которая приглашала переводчиков для перевода книг с ряда иностранных языков. Реагируя на это объявление, Татищев писал: «сия ревность и тщание Академии не может иначе почесться, как за самое дело хвалы и благодарения достойное, но притом я мню, что оное объявление весьма кратко и ни в чем недостаточно, которое не соизволено ль будет в разсуждение принять»[52].

Татищев предлагает ряд дополнений к этому решению Академии и ставит вопрос о необходимости составления словарей для улучшения дела переводов, «без которых переводы не токмо трудны, но и весьма неисправны являются»[53]. Далее Татищев пишет: «Междо нужными языки нужнейшие нам греческой и татарской не упомянуты (я в татарском разумею калмыцкой, персидской и турецкой), а чаю, непротивно китайской, индейской, арменской и грузинской упомянуть, либо нечаянно кто к тому охоту возъимеет»[54].

Таким образом, Татищев, как это явствует из цитируемого письма, поставил в принципе вопрос о необходимости перевода на русский язык и армянских источников. Следовательно, мы имеем полное основание говорить о том, что В. Н. Татищев первым в русской исторической и вообще гуманитарной науке поставил вопрос о значении армянских источников.

Заслуживает интереса и тот факт, что научное творчество Татищева было известно армянам уже в XVIII в. В Матенадаране сохранился интересный документ, своего рода записная книжка, автор которой — армянин, путешествовавший по России. Эта книжка подробно описана Э. А. Акопяном[55]. В этой записной книжке, наряду с целым рядом интересных заметок, есть заметки и о русской истории и упоминаются имена русских историков и, в частности, В. Н. Татищева. Этот документ привлек в свое время внимание академика М. Н. Тихомирова, который писал: «Среди армянских рукописей, имеющих отношение к славянству, крайне интересна записная книжка XVIII в. на армянском языке»[56]. Со-

[51] ЛОААН, ф. 1, оп. 3, ед. хр. 37 (входящие письма 1748 по 1749 гг.), лл. 17—19 (копия).

[52] Там же, л. 17 об.

[53] Там же, л. 18.

[54] Там же, л. 17 об.—18.

[55] Э. А. Акопян, указ. соч.

[56] М. Н. Тихомиров, Отрывки славянских рукописей в Матенадаране («Բանբեր Մատենադարանի», 1962, № 6, стр. 242—243).

храняя стиль и слог XVIII в., акад. М. Н. Тихомиров изложил на русском языке упоминаемое нами место в следующей редакции: «Читай в разсуждении российской истории, записки касательно российской истории, историю российскую Татищева и также Щербатова»[57].

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что В. Н. Татищев первым в русской исторической науке ввел в обращение и дал научные комментарии к материалам, относящимся к Армении, привел в своем «Лексиконе» интересные сведения по Армении, интересовался армянским языком, поставил в принципе вопрос о значении армянских источников для исторической науки.

Таким образом, с именем В. Н. Татищева связано возникновение интереса к истории и культуре Армении как в русской исторической науке, так и в гуманитарной науке в целом.

Վ. Ն. ՏԱՏԻՇՉԵՎԻ ԳԻՏԱԿԱՆ ԺԱՌԱՆԳՈՒԹՅԱՆ ՇՈՒՐՋ

Ռ. Հ. ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ

Ամփոփում

Վ. Ն. Տատիշչևը ռուս պատմագրության մեջ առաջինն է շրջանառության մեջ դրել և գիտական մեկնաբանություն տվել ռուսական տարեգրություններում և գրավոր հուշարձաններում պահպանված այն նյութերին, որոնք վերաբերում են Հայաստանի և հայ ժողովրդի պատմությանը։

Վերոհիշյալ նյութերը տեղ են գտել Վ. Ն. Տատիշչևի Ռուսաստանի պատմությանը նվիրված աշխատության երկու հրատարակություններում, ինչպես նաև «Лексикон»-ում։ Վերջին աշխատության մեջ Տատիշչևը սկզբունքային հարց է բարձրացրել պատմագրության համար հայկական աղբյուրների նշանակության մասին, հետաքրքրվել է հայոց լեզվով։

Այսպիսով, Վ. Ն. Տատիշչևի անվան հետ է կապված ռուսական պատմագրության և առհասարակ հումանիտար գիտության մեջ հայ պատմագրության և Հայաստանի մշակույթի նկատմամբ հետաքրքրության սկզբնավորումը։

---

57 Там же.